

050 **ЭКСПОРТ: МЫ У НИХ**
ИММИГРАНТСКИЙ ТЕАТР
В ИЗРАИЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЕ
ТЕКСТ: АЛЕК ЭПШТЕЙН
ИЗРАИЛЬСКИЙ ТЕАТРАЛЬНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР,
В КОТОРЫЙ С РАЗНОЙ
СТЕПЕНЬЮ УСПЕШНОСТИ
ПРОБИВАЛИСЬ И ПРОБИВАЮТСЯ
ВЫХОДЦЫ ИЗ РОССИИ,
ОТЛИЧАЕТСЯ РЯДОМ
ВЕСЬМА СВОЕОБРАЗНЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ.
ТЕАТР. РАССКАЗЫВАЕТ
О НИХ И О ТОМ, КАК ВОООЩЕ
УСТРОЕНА МНОГОСЛОЙНАЯ
ИЗРАИЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА

Об Израиле в Советском Союзе, несмотря на четвертьвековое отсутствие дипломатических отношений, было известно не так уж мало: о Голде Меир и Моше Даяне в среде интеллигенции знали, пожалуй, не меньше, чем об иных вождах, приветствовавших сограждан в дни государственных праздников с трибуны мавзолея. Зато об израильской культуре в СССР не было известно практически ничего, кроме апокрифа о происхождении Национального театра «Габима» из вахтанговской шинели [01]. В Советском Союзе гастролировали и Комеди Франсез, и Ла Скала, но не израильские театры; устраивались ретроспективные выставки работавшего преимущественно во Франции испанца Пабло Пикассо, американца Рокуэлла Кента, итальянца Ренато Гуттузо, но никого из израильских живописцев и скульпторов.

Наиболее массовая иммиграция из СССР в Израиль пришлось на 1990—1991 годы (около 375 тысяч человек всего за два года — это больше, чем за все пятнадцать последних лет). Тысячи людей творческих профессий

▲
Актриса Хана Ровина
в образе Леи на фоне
постера 300-го
представления
«Гадибук» в Москве,
1926

▲
«Гадибук» С. Ан-ского
в постановке Евгения
Вахтангова, студия
«Габима», Москва, 1922

эмигрировали, имея самое смутное представление о том рынке труда, на котором им предстояло бороться за место под солнцем.

Следствием этого незнания нередко становилось поистине дикое утверждение о том, будто «в Израиле нет культуры». На самом деле, культура в Израиле богата и разнообразна, о чем новым иммигрантам рассказывала вполне приличная книжка, которую они получали прямо в аэропорту в комплекте информационных материалов [02]. (См. бокс № 1).

I

Едва ли кому-то придет в голову отрицать тот факт, что «русский след» имел решающее значение в истории израильской культуры. Выдающиеся деятели театра, как родившаяся в Минской губернии легендарная актриса Хана Ровина (1892—1980) и родившийся в городе Мстиславль Могилевской области режиссер Моисей Гуревич (1895—1974), сменивший в Израиле имя на Моше Галеви; литераторы, такие, как уроженец Житомира Хаим Нахман Бялик (1873—1934) и уроженка Саратова Рахель Блувштейн (1890—1931); крупные художники, как выросший в Одессе уроженец Бессарабии Нахман Гутман (1898—1980) и уроженец Ковенской губернии Борис Шац (1866—1932), и многие другие — все они

**БОКС N 1:
ДОСКА ПОЧЕТА**

Израильские писатели становились лауреатами важнейших литературных наград: Шмуэль-Йосеф Агнон (1888—1970) — Нобелевской; Амос Оз — немецкой премии Гете; Давид Шахар (1926—1997), Аарон Аппельфельд, Давид Гроссман и Авраам Б. Иехошуа — французской премии Медичи. Для сравнения укажем, что из русскоязычных авторов премии Гете не был удостоен никто, а премии Медичи — только Александр Зиновьев и Людмила Улицкая. Картины израильского художника Сэмюэля Бака были включены в экспозиции и альбомы сюрреалистического и аналитического искусства по всему миру, его персональные выставки прошли в Дюссельдорфе, Чикаго, Филадельфии и т.д. Не менее известны лиричные пейзажи и натюрморты Реувена Рубина (1893—1974), скульптуры Ицхана Данцигера (1916—1977) и работы одного из создателей кинетического искусства Яакова Агама. Ведущие оркестры — Израильский филармонический, Иерусалимский симфонический и другие — приглашают самые известные концертные залы мира. Гарри Бертини (1927—2005), Даниэль Баренбойм, Элияху Инбаль, Йозель Леви, Даниэль Орен, Ашер Фиш, Дан Эттингер, Гиль Шохат, Илан Волков руководят ведущими зарубежными оркест-

рами. Всемирно знамениты ансамбли contemporary dance «Батшева» и «Киббуц». Кинорежиссер Эфраим Кишон (1924—2005) дважды получал «Золотой глобус» в категории «лучший зарубежный фильм» — за «Саллаха Шабати» в 1964-м и «Полицейского Азулая» в 1972-м. Фильм «Прогулки по воде» (2004) Эйтана Фокса, чьи картины способствовали борьбе за права гомосексуалов, номинировался на «Сезар». Фильм Йосефа Сейдара «Бофор» отмечен в 2007-м второй премией Берлинале. Фильм Ари Фольмана «Вальс с Баширом» (2008) про израильско-ливанскую войну награжден «Сезаром» и «Золотым глобусом» как лучший иностранный фильм и стал первым мультфильмом в истории кино, номинированным на «Оскар» в аналогичной категории. Трижды — в 1978, 1979 и 1998 годах — израильские поп-исполнители Изхар Коэн, Гали Атари и Дана Интернэшнл выигрывали на Евровидении. Впрочем, самой известной израильской певицей по-прежнему остается Офра Хаза (1957—2000), чей сингл «Im Nin Alu» на стихи йеменского раввина XVII века лидировал в 1988-м в хит-парадах всей Европы. Наконец, в Израиле есть выдающиеся музеи, где можно увидеть такие шедевры, как «Одиночество» Марка Шагала и «Замок в Пиренеях» Рене Магритта.

переселились и работали в Эрец-Исраэль задолго до того, как она обрела политический суверенитет. С формальной точки зрения все перечисленные выше люди — уроженцы Российской империи, однако можно ли назвать их так с социально-культурологической точки зрения — большой вопрос: все они выбрали Палестину / Эрец-Исраэль именно для того, чтобы не быть «русскими»; собственно, ими они и не были, их родным языком был не русский, а идиш. Но именно от идиша диаспоры они уехали в возрождаемую и их усилиями Палестину / Эрец-Исраэль, где они ставили спектакли, писали стихи и прозу, вели лекции почти исключительно на языке иврит. С самого начала преобладавшие культурные практики сионистски настроенных иммигрантов в Палестине / Эрец-Исраэль были направлены на создание новой местной еврейской культуры на языке иврит, отличной от традиционной многоязычной иудейской культуры еврейских диаспор [03]. В израильских театрах довольно часто шли пьесы не только российского классического, но и современного репертуара, однако до 1990-х годов никому не приходило в голову ставить их на русском языке, пусть даже им владели и большинство актеров, и большинство зрителей. Уроженцы Российской империи ставили пьесы не только Чехова, Льва Толстого, Гоголя, Островского и Горького, но и Константина Симонова (в театре «Габима» в 1940-е годы шла его пьеса «Русские люди») на языке иврит, хотя на протяжении десятилетий очень многие зрители, в той или иной форме, владели русским языком.

В этом состоит едва ли не основное принципиальное отличие иммигрантов, прибывавших в Палестину / Эрец-Исраэль из Российской империи в первые двадцать лет XX века (потом опустившийся «железный занавес» на полвека прервал возможность такой иммиграции), от тех, кто связал с Израилем свою судьбу в последние полвека, после 1969 года, когда из СССР начали выпускать евреев в Израиль тысячами каждый год. Иммигранты последнего полувека — даже те из них, кто овладел ивритом на высоком уровне — стремились и стремятся к русско-ивритскому двуязычию и той или иной форме существования в рамках *обеих* культур. В этом смысле, несмотря на все «наследие предков», заложивших основы израильской культуры в первой половине XX века, выходцы из России в качестве таковых появились в театральном-художественном мире Израиля лишь в последние полвека, когда системы ценностей, повестки дня и статусные иерархии в сфере искусства и литературы были уже сформированы.

▲
 Звезда «Габимы»
 Хана Ровина
 с членами правительства
 Израиля.
 Справа от нее —
 премьер-министр
 Давид Бен-Гурион,
 слева — министр
 культуры и образования
 Бен-Цион Динур,
 крайний справа —
 актер и режиссер
 Иошуа Бертонов,
 июль 1953 года

Парадоксально, но факт: израильская культура существенно старше государства Израиль. В 2006 году Израиль отметил 58-ю годовщину своей независимости, а Академия художеств «Бецалель», основанная Борисом Шацем, отпраздновала свое столетие [04]. Некоторые наиболее известные израильские театры, среди которых и всемирно известная «Габима» [«Сцена»], и тель-авивский драматический театр «Бейт-Лессин», выпустили свои первые спектакли в Палестине / Эрец-Исраэль во времена британского мандата, когда еврейская государственность была еще только мечтой. Первые университеты, издательства и союзы учителей также

были основаны в догосударственный период. Для израильской культуры 1948 год — год провозглашения государственной независимости — дата колоссального значения, но, конечно, не точка отсчета. Поэтому исследователь, стремящийся проанализировать различные тенденции в израильской культуре и их социальный контекст, должен принять несколько нелегких решений относительно периодизации происходивших событий.

Политическая история Израиля обычно делится на четыре эпохи: первая — это догосударственный период («государство в пути») до 1948 года; вторую часто называют периодом гегемонии Партии труда, он продолжался с 1948 по 1977 годы, когда восемь подряд парламентских выборов закончились победой одной и той же политической силы; третья — с 1977 по 2001 годы — была периодом почти равного противостояния правого и левого блоков; а четвертая началась после провала процесса Осло и триумфа Ариэля Шарона на всеобщих выборах в феврале 2001 года и может быть охарактеризована как поворот к правоцентристскому консенсусу в израильской политике, когда социал-демократы, ранее бывшие бессменной правящей партией Израиля, практически потеряли свои позиции, будучи не в состоянии противостоять напору светских и религиозных националистов.

В свою очередь, историки арабо-израильского конфликта воспринимают вехами, отделяющими разные периоды истории друг от друга, войны — описывая Израиль до и после Суэцко-Синайской кампании (1956), до и после Шестидневной войны (1967), до и после Войны Судного дня (1973), до и после Первой ливанской войны (1982) и т. д.

История культуры Израиля не имеет таких очевидных ключевых дат, помогающих выстроить осмысленную хронологию. Превалирование выходцев из Восточной и Центральной Европы в израильской так называемой «высокой» культуре, особенно в литературе и театре, противоречило тенденциям, господствовавшим в израильской популярной музыке, особенно начиная с 1970-х годов: большинство пользовавшихся наибольшим успехом певцов были уроженцами стран Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока, от Марокко до Ирана. Хронологически история израильского театра должна быть представлена иначе, чем история популярной музыки, и ни та ни другая не согласуются с историей изобразительного искусства.

Израиль — научно и технологически высоко-развитая страна, однако в то время, когда наука и технологии в Израиле непрерывно движутся вперед, некоторым даже наиболее важным (что уж говорить об остальных) учреждениям искусства едва удается выжить, и история театра — лучшая иллюстрация этого тезиса. Единственный в Израиле оперный театр, в котором, кстати, начал свою карьеру Пласидо Доминго [05], основанный в Палестине / Эрец-Исраэль еще в 1923 году, постоянно сталкивался с финансовыми трудностями, из-за чего был закрыт в 1982 году. Несколько лет в Израиле не было оперного театра вообще, пока в 1985 году не была основана Новая израильская опера, которая и поныне с успехом работает в Тель-Авиве в здании, построенном в 1994 году. Совершенно невозможно себе представить, чтобы Еврейский университет в Иерусалиме или Политехнический институт (Технион) в Хайфе, также основанные в первой половине 1920-х годов, были бы закрыты на несколько лет. За время существования государства Израиль было закрыто и несколько серьезных драматических театров, среди которых и «Охель» [«Шатер»], первым руководителем которого был Моше Галеви. Этот театр, основанный в 1925 году как театр для пролетарского зрителя, в котором постановки пьес на библейские сюжеты сочетались со спектаклями о борьбе за социальную справедливость, был закрыт в 1969 году [06].

Поскольку на протяжении многих десятилетий иммигранты составляли большинство еврейского населения Палестины / Государства Израиль, наследие и традиции регионов исхода оказывали огромное влияние на культуру страны. Как музыкальный, так и драматический театр в Израиле уходят корнями в Москву, откуда горстки энтузиастов перенесли их в Палестину / Эрец-Исраэль [07]. Стиль еврейских художников и скульпторов Палестины / Эрец-Исраэль сформировался под очевидным влиянием французского искусства, на смену которому после Второй мировой войны в качестве основного фактора влияния пришло искусство американское. В отличие от театра, где решающую роль играл непосредственно фактор происхождения самих деятелей культуры, в пластических искусствах речь шла о равнении на мировые художественные центры, хотя невозможно игнорировать тот факт, что немало израильских художников, в том числе и уроженцев Российской империи, провели во Франции и в США многие годы. Наименее популярная в последние десятилетия музыка создана на иврите композиторами и поэтами (нередко они же являются и исполнителями

БОКС N 2:
КАК ЭТО БУДЕТ
ПО-РУССКИ

Прозаики, поэты, эссеисты и публицисты, продолжающие писать по-русски и через двадцать, и через сорок лет после приезда в Израиль, создали несколько литературных журналов, среди которых выделяются «22: Москва — Иерусалим» под редакцией Александра Воронеля (www.sunround.com/club/22.htm), выпустивший уже 176 книжек; «Зеркало» под редакцией Ирины Врубель-Голубкиной (zerkalo-litart.com/) — издано 44 номера; «Иерусалимский журнал» под редакцией Игоря Бяльского (magazines.russ.ru/ier/), недавно отметивший юбилей выпуском пятидесятого номера. В прошлые годы выходили и многие другие журналы, среди которых выделялись «Время и мы» Виктора Перельмана (позднее перенесенный в США в связи с эмиграцией редактора), «Новый век» Иосифа Бегуна, «Время искать» Марка Амузина, «Солнечное сплетение» Михаила Вайскопфа и Евгения Сошкина и «Nota Bene» Эдуарда Кузнецова и Рафаила Нудельмана, но все они были вынуждены закрыться в связи с отсутствием средств. При этом никакие израильские издательства не платят русско-

язычным авторам гонораров, напротив, нередко от автора требуют полностью или частично оплатить расходы по подготовке и печати рукописи. Учитывая, что некоторые живущие в Израиле и пишущие по-русски писатели входят в число наиболее важных и любимых читателями имен в современной русской прозе и поэзии (это прежде всего Дина Рубина и Александр Иличевский, а также Игорь Губерман, Григорий Канович, Нина Воронель и безвременно ушедший из жизни Михаил Генделев), они отдают свои произведения для публикации в российские издательства. При этом израильской интеллигенции, не читающей по-русски, имена этих писателей практически неизвестны: у Дины Рубиной, Нины Воронель, Анны Исаковой, Михаила Генделева, Игоря Губермана на иврите вышло всего по одной книге, хотя речь, очевидным образом, идет не о русских литераторах, оказавшихся на берегу Средиземного моря или в Иудейской пустыне, а именно об израильских прозаиках и поэтах, произведения которых не могли бы быть написаны так, как они были написаны, в других странах.

этих песен) — уроженцами страны, предки которых родились в Марокко, Ливии, Сирии, Ираке, Иране и других странах Северной Африки и Среднего Востока. Удивительно, но несмотря на то, что Киев и Москва находятся намного восточнее Иерусалима, чем Касабланка и Триполи, именно страны Леванта получили в Израиле наименование Востока, а культура, созданная уроженцами этих стран и их потомками, — восточной. Эта культура так называемого «второго Израиля» формировалась как антитеза культуре отцов-основателей Израиля «первого» [08]. Возникла и концепция «средиземноморской культуры», частью которого должна, как утверждали сторонники этой парадигмы, стать культура израильская [09]. Израильтяне, однако, больше связаны со своим этноконфессиональным прошлым, чем со своим актуальным географическим контекстом, вследствие чего концепция эта не прижилась. Вопрос, однако, состоит в том, имеет ли вообще смысл в этих условиях обсуждать существование *единой* израильской культуры.

Фактически израильское общество не имеет единого культурного центра, представляя собой архипелаг общин со своими культурными предпочтениями, на которые влияют культуры стран исхода. Ахад Ха'ам (1856—1927) — один из отцов-основателей сионизма — столетие назад писал о необходимости превращения Израиля в духовный центр еврейского народа, но его программа была раскритикована современниками как слишком минималистская по сравнению с амбициозными целями политического сионизма, боровшегося за обретение евреями государственного суверенитета. В действительности, однако, оказалось легче создать независимое государство, ставшее региональной державой, чем сформировать его единое духовное пространство, которое могло бы претендовать на то, чтобы быть маяком для еврейства диаспоры [10].

II

Структурообразующим фактором формировавшейся в Палестине / Эрец-Исраэль в первой половине XX века новой, как тогда казалось, *общей для всех* еврейской культуры был иврит. Однако в наши дни, спустя почти сто лет после того, как в 1917 году была основана «Габима» — первый театр на языке иврит, среди населения Израиля существуют

БОКС N 3: ЗАКРЫТО

Список русскоязычных театров, которые уже закрылись в Израиле:

— театр «Галилея», созданный в 1998 году в городе Нацрат-Илит, где своего театра никогда не было, драматургом, киносценаристом и автором эстрадных миниатюр Марком Азовым (1925—2011) и режиссером Зигмундом Белевичем, который был главным режиссером театра до 2008 года; театр поставил пятнадцать спектаклей (два из которых шли не только на русском, но и на иврите), в том числе драматическую трилогию на библейские темы «Весенний царь черноголовых» (1998), «Ифтах-однолюб» (2002) и «Последний день Содома» (2003). Театр закрылся после смерти Азова;

— независимый театральный проект «Элит», созданный в Нацрат-Илите Борисом Эскиным (проект просуществовал недолго; Эскин продолжает заниматься в том же городе литературно-публицистическим трудом);

— театр «Ковчег», основанный в Иерусалиме драматургом Семеном Злотниковым, иммигрировавшим

в Израиль в 1990 году. Его пьесы многократно ставились в Москве, Петербурге, Ташкенте и многих других городах; но многие впервые появились на сцене именно в театре «Ковчег»;

— «Штера-театр» под руководством бывшего артиста Театра на Таганке Игоря Штернберга, показавший несколько спектаклей в здании иерусалимского театра «Хан» в 1999—2000 годах. Наиболее заметными были постановки «Маленьких трагедий» Пушкина и «Самобийцы» Эрдмана (сам Игорь Штернберг вернулся в Россию);

— театр «Цилиндр», созданный в 1996 году иммигрировавшим в Израиль художественным руководителем Калининградского драматического театра Михаилом Салесом (театр просуществовал три года, после чего Михаил Салес вернулся в Россию);

— театр «Интертеатрон», созданный в Ашдоде хореографом и режиссером Иосифом Потапенко, выпускником Новосибирского хореографического и Щукинского театрального училищ, стажировавшимся в московском театре «Ленком» и работавшим в ярославском драмтеатре имени Федора Волкова. Наиболее заметными постановками «Интертеатрона» были спектакли «Возможность иного»

по рассказам Этгара Керета и «Божий клоун» о Вацлаве Нижинском (Иосиф Потапенко проживает в Ашдоде и поныне);

— театр «Комедион» под руководством Владимира Мериина, закрывшийся после двух поставленных в Холоне спектаклей. Затем Мериин объявил себя председателем «Израильской народной оппозиции» и в этом качестве ведет портал, названный им «Электронная искра»;

— театр «Дрор» [«Воробей»], созданный в 2001 году драматургом Дианой Горен и актером и режиссером Владимиром Воробьевым и просуществовавший девять лет;

— молодежный театр «Мозаика», созданный в 1990 году Игорем (1941—2013) и Людмилой Мушкатиными (в 2013 году детско-юношескую театральную студию, где занятия идут на русском языке, открыла в городе Ришон-ле-Цион недалеко от Тель-Авива их дочь актриса Мария Мушкатина);

— театр «Шарабан», созданный в 1998 г. Марией Мушкатиной и Алексеем Макрецьким и просуществовавший семь лет, получивший свое название по первому спектаклю «Ах, шарабан мой!..», литературной основой которого стали рассказы и стихи Тэффи, Мариенгофа, Хармса, Аверченко,

Булганова и Маяковского, а музыкальную часть составили отрывки из городских романсов тех лет (спектакль с успехом прошел во многих городах Израиля);

— независимый театральный проект «Сцена-нафе», основанный иммигрировавшими в Израиль в 1991 году создателями Камерного театра из Челябинска режиссером Евгением Фалевичем и его женой актрисой Людмилой Барад;

— независимый театральный проект иммигрировавшего в Израиль из Молдавии режиссера Ниселя Бродичанского, представившего в Хайфе единственный спектакль — «Эдит Пиаф» по пьесе собственного авторства (сам Нисель Бродичанский эмигрировал в Германию);

— антрепризный театр «Мешулаш» [«Треугольник»], созданный в курортном городке Тверия на берегу озера Кинерет Геннадием Бабицким и Ефимом Гельманом. В начале 2000-х годов были поставлены спектакли «Любовь дон Перлимплина», «Искушения», «Самурай и волшебный веер» и другие.

по крайней мере четыре большие группы, имеющие собственные обособленные культурные миры.

Первая группа — это ультраортодоксальные иудеи, имеющие мало общего с израильской светской культурой. Достаточно сказать, что сегодня ведущими израильскими прозаиками считаются Амос Оз, Авраам Б. Иехошуа, Меир Шалев и Давид Гроссман: романы и повести каждого из них переведены, в том числе, и на русский язык, но их книг днем с огнем не найти в домах ортодоксальных иудеев.

Сам этот сектор далеко не гомогенен, с этнолингвистической точки зрения можно выделить три составляющих его общины: тех, кто использует идиш как основной язык общения, оставляя иврит как язык сакрального пространства; потомков выходцев из стран Северной Африки и Среднего Востока, язык повседневного общения которых — исключительно иврит (следует отметить, что эта община имеет своих религиозных лидеров и отдельный главный раввинат); потомков выходцев из стран Европы, также использующих иврит не только для молитв, но и в быту.

Общая численность этой группы населения — около полумиллиона человек, но их представителей можно увидеть в театрах не в зале, а на сцене в качестве героев пьес.

Исключением являются спектакли, созданные коллективами, состоящими исключительно из ультраортодоксальных верующих, причем в таких постановках женщины и мужчины не появляются на сцене вместе. В 2004 году первый театр для ультраортодоксов основал артист Шули Ранд — человек уникальной биографии, родившийся в ортодоксальной семье, в восемнадцать лет покинувший религиозный мир, отслуживший в армии, сделавший успешную карьеру в качестве театрального и киноактера, но затем вновь вернувшийся к иудаизму [11]. Эта инициатива не получила развития, среди мужчин в этом секторе театр считается занятием недостойным уважаемого человека, однако различные театральные начинания, обращенные к женщинам из ультрарелигиозных семей, в которых заняты исключительно актрисы, имеют свою благодарную аудиторию [12]. Все это — разовые проекты, не связанные с существующими репертуарными театрами.

Вторая группа — это более полутора миллионов граждан государства Израиль, чей

родной язык — арабский. Эта группа населения тоже неоднородна, она включает в себя арабов-мусульман и арабов-христиан, а также бедуинов и друзов. Фактический гражданский статус этих подгрупп принципиально различен. Например, у друзов и бедуинов все мужчины служат в израильской армии, в том числе и в ее боевых частях — в отличие от арабов, которые в израильскую армию не призываются, чтобы у них не возник конфликт между верностью государству, гражданами которого они являются, и верностью народу, к которому они принадлежат. Некоторые из этих людей хорошо знают иврит, но почти никто из них не читает художественную литературу на иврите и не посещает театральные постановки на этом языке. Существует не так много точек соприкосновения культуры евреев и арабов Израиля, и наиболее значимый пример — это двуязычный еврейско-арабский театр, созданный в Яффо в 1998 году. В 2009 году фильм «Аджами», снятый на арабском языке и на иврите режиссерами Александром Кобти (арабом, родившемся и выросшем в христианской семье в Яффо) и Яроном Шани (евреем, родившемся и выросшем в Тель-Авиве), получил призы как лучший полнометражный художественный фильм от Израильской киноакадемии, а также от жюри кинофестивалей в Иерусалиме, Таллине и Салониках. К сожалению, примеры такого еврейско-арабского культурного сотрудничества в Израиле редки.

Ни израильские, ни палестинские арабы не имеют своего культурного центра в границах Израиля / Палестины. Куда большее влияние на них оказывают тенденции развития арабской культуры в городах Северной Африки и Среднего Востока, расположенных далеко от Святой Земли. Неслучайно еврейско-арабский театр в Яффо ставил пьесы, написанные сирийскими и иракскими драматургами [13], а самой последней премьерой, поставленной в 2015 году, стал музыкальный спектакль, посвященный выдающейся египетской эстрадной певице и актрисе Умм Кульсум (1904—1975), судьба которой никак не была связана с Израилем [14]. Соответственно, и этому сектору населения русскоязычные деятели театра, писатели и драматурги ничего предложить не могут.

Третью группу тем более нельзя считать однородной. К ней можно с немалой долей условности отнести людей, прибывших в Израиль из самых разных стран, не включая выходцев из бывшего Советского Союза. Количество иммигрантов из США, Южной

Африки, Аргентины, Франции, Эфиопии, Румынии и других государств в Израиле существенно меньше, чем выходцев из бывшего СССР, но в сумме их численность превышает триста тысяч человек. Рожденные в Эфиопии иммигранты и их дети — уроженцы Израиля отличаются от остальных тем, что не могут, да и не хотят, вернуться в страну исхода, в то время как примерно четверть иммигрантов из стран Запада уезжают из Израиля по прошествии первых года — двух. Своего театра ни у одной из этих групп населения в Израиле нет, хотя в октябре 2013 года в Тель-Авиве прошел театральный вечер, посвященный театральному искусству выходцев из Эфиопии [15].

Таким образом, выходцы из России и других бывших республик Советского Союза, количество которых обычно оценивается в миллион человек, хотя в действительности оно уже существенно меньше, формируют лишь еще одну, условно говоря, четвертую обособленную группу на периферии так называемой «израильской культуры». Вне зависимости от того, сколько лет они прожили в Израиле и из какой республики бывшего СССР приехали, этих людей отличает стойкая преданность русскому языку. Терпимое отношение большинства израильского общества к культурному и языковому плюрализму (никаких «языковых полиций» в стране не представить и в страшном сне) создает благодатную почву для сохранения обособленности этой группы и в обозримом будущем. При этом очевидно, что русскоязычные израильтяне отделены от мейнстрима израильской ивритской культуры меньше, чем ультраортодоксы и израильские арабы: когда Камерный — крупнейший тель-авивский театр — хочет привлечь русскоязычную публику на свои новые спектакли, ему достаточно анонсировать титры на русском языке. Очевидно, что титры на языке идиш или по-арабски не привлекут на спектакль больше зрителей. Впрочем, русскоязычные израильтяне образуют отдельную группу не только из-за языка, но и вследствие своих вкусов и предпочтений. Значительное большинство русскоговорящих израильтян среднего и старшего поколений сохраняют связь с современной русской культурой; они посещают спектакли и концерты московских и питерских театров, певцов и музыкантов, приезжающих на гастроли в Израиль не реже, чем в Казань или Новосибирск.

Особняком в этой связи стоят литераторы: издать книгу или журнал небольшим тиражом методом цифровой печати в наши дни, когда каждый третий автор — сам себе

редактор, корректор и верстальщик, существенно проще и дешевле, чем найти зал, чтобы показать зрителям спектакль. (См. бокс № 2).

Но спектакль — не роман и не поэма; театральная труппа не может, подобно рукописи, пересылаемой в издательства АСТ или в НЛЮ, отправиться по электронной почте в российский театр, чтобы поставить свои спектакли на его сцене, а потом вернуться в Израиль на гастроли. Отказаться от любимого дела иммигрировавшие в Израиль актеры и режиссеры не хотели и не могли, а быть принятыми в труппы существовавших в Израиле театров удалось считанным единицам: Михаилу Козакову, Валентину Никулину, Ирине Селезневой (все трое Израиль довольно быстро покинули), Борису Аханову, Евгении Додиной, Елене Яраловой и некоторым другим. Оставалось создавать собственные театральные проекты, и их количество потрясает воображение. Имеет смысл сосредоточиться на драматических спектаклях, потому что работы балетных коллективов, созданных знаменитыми танцовщиками Ниной Тимофеевой (1935—2014) в Иерусалиме (после ее смерти во главе коллектива встала ее дочь Надя) и Валерием Пановым в Ашдоде, доступны израильтянам, не владеющим русским языком, в той же мере, что и уроженцам Москвы и Петербурга. Это же верно и применительно к иерусалимскому визуальному театру «Мисторин» [«Мистерия»], www.mystorin.com], основанному Юлией Гинис, и к театру пантомимы «Иш» [«Человек»], основанному режиссером Машей Немировской; спектакль этой группы «Хаотичный Одиссей» по Гомеру был показан на фестивалях во многих странах. В драматических же спектаклях язык играет центральную роль, сразу же существенно ограничивая численность его потенциальных зрителей. В опубликованном в 2012 г. эссе «Экзамен. Размышления о театре нашего исхода» Злата Зарецкая представила очень субъективную идеологически, но весьма информативную панораму инициатив русскоязычных деятелей театра в Израиле, большая часть которых не сохранилась до настоящего времени [16]. (См. бокс № 3)

В этом списке Израиль выглядит едва ли не братской могилой русского театра. К счастью, ситуация менее трагична. Около десяти русскоязычных театральных коллективов продолжают работу и сегодня, причем каждый из них — на протяжении уже более чем десяти лет, хотя в большинстве из них ни актеры, ни сотрудники художественно-постановочной части (когда они есть), к сожа-

лению, не получают заработной платы — все держится исключительно на энтузиазме. (См. бокс № 4).

Сохранятся ли эти театры через десять-пятнадцать лет? Едва ли, причем дело не в их художественном уровне и даже не в финансировании. Пожилые люди уходят, для подавляющего большинства юношей и девушек, выросших или тем более родившихся в Израиле в русскоязычных семьях, основным языком является не русский, а иврит. Понятно, что из любого правила есть исключения, но найти тридцатилетних израильтян, проживших в стране по 20—25 лет и при этом посещающих спектакли этих коллективов, практически невозможно: если они пойдут в театр, то в Камерный, «Габиму» или иерусалимский «Хан». Естественная аудитория «русских» театров в Израиле постепенно уходит, и этот процесс представляется необратимым.

III

Есть, однако, два театра, созданных выходцами из России в Израиле в 1990-е годы, в будущее которых можно смотреть с оптимизмом. Осознав, что выбор нужно сделать между постепенным исчезновением и ассимиляцией в израильском общественно-культурном мейнстриме, основатели и лидеры этих коллективов сделали выбор в пользу «интегративного растворения» в ивритской среде. Осознавая, что это — цена и само условие выживания, Евгений Арье и Ирина Горелик пошли на рубеже XX и XXI веков тем же путем, что и основатели «Габимы» почти за столетие до них, уйдя от русского языка к ивриту.

Театр «Гешер» [«Мост», www.gesher-theatre.co.il/ru] появился почти так же, как в Москве возникли «Современник» и «Табакерка», с той значительной разницей, что его создание включало и иммиграцию. В 1990 году группа молодых актеров, объединенных вокруг режиссера московского театра им. Маяковского Евгения Арье, прибыла в Израиль, мечтая о создании собственного театра. Мечта сбылась, причем очень быстро: открытие театра, не имевшего тогда своего помещения, состоялось в апреле 1991 года спектаклем по пьесе Тома Стоппарда в переводе Иосифа Бродского «Розенкранц и Гильденстерн мертвы». Символическим образом этот спектакль, поставленный на русском языке,

был впервые сыгран в малом зале того самого театра «Габима», создатели которого прибыли в Палестину / Эрец-Исраэль за семь десятилетий до этого. В январе 1992 года труппа «Гешера» представила этот спектакль в Нью-Йорке, а в июле 1993-го — на театральном фестивале в Авиньоне. Далее последовали два «русских» спектакля: «Кабала святош, или жизнь господина де Мольера» по Булгакову и «Идиот» по Достоевскому.

Уже через год после создания труппа «Гешера» начала играть спектакли на иврите. В течение нескольких лет многие спектакли театра создавались сразу в двух языковых версиях — на иврите и на русском. Артисты театра — Исраэль (Саша) Демидов, Евгения Додина, Наташа Манор, Игорь Миркурбанов, Лилян Рут, Борис Аханов, Евгений Терлецкий, Леонид Каневский, Владимир Халемский, Евгений Гамбург, Григорий Лямпе, Нелли Гошева и другие — исполняли роли на обоих языках [17]. Но от этого билингвизма «Гешер» достаточно быстро отказался — сегодня все его спектакли идут на иврите и сопровождаются лишь субтитрами на русском языке.

Выступая в августе 2011 года на церемонии, посвященной двадцатилетию театра «Гешер» и прошедшей в присутствии и под патронажем тогдашнего президента Израиля Шимона Переса, нынешняя директор театра режиссер Лена Крейндлинка говорила: «Когда мы оглядываемся назад, то понимаем, насколько это было безумно — оставить страну, язык, семьи, друзей, профессию и уехать в неизвестность, и в этой неизвестности попытаться создать театр. Первое время мы еще тешили себя иллюзией, что сможем играть только на русском перед русскоязычной израильской публикой. Довольно быстро стало понятно, что для того, чтобы стать израильским театром, мы должны играть на иврите. Пройдя тяжелый путь, мы превратились из группы наивных идеалистов с легким сумасшествием в глазах в один из ведущих репертуарных театров Израиля». Это, без сомнения, так, но ценой этого стала практически тотальная ассимиляция.

«Русская» составляющая театра почти исчезла не только из уст актеров, но и из сетки репертуара. В разные годы — на иврите — публике были представлены спектакли «Город. Одесские рассказы» по Бабелю (в 1996-м), «Дьявол в Москве» (под таким названием в Израиле вышел первый перевод на иврит «Мастера и Маргариты») по Булгакову (в 2000-м), «Крейцера соната» по Толстому (в 2010-м), «Ревизор» по Гоголю (в 2010 г.) и некоторые

другие, в том числе переработанную под современные реалии инсценировку «Служебного романа» Эльдара Рязанова и Эмиля Брагинского («новый зам» вернулся не из слишком близкой Швейцарии, а из Японии, а неуместное в дни отсутствия дефицита импортного трикотажа объявление о продаже колготок в женском туалете превратилось в анонс-приглашение на участие в оргии). Впрочем, этих спектаклей было сравнительно немного, принимая во внимание огромный репертуар театра «Гешер». По состоянию на конец сезона 2014 / 2015 годов в репертуаре театра «Гешер» тринадцать спектаклей, из которых лишь один — «Терроризм» режиссера Михаила Краменко по пьесе братьев Пресняковых — является постановкой произведения, написанного на русском языке.

С 1993 года в репертуаре театра «Гешер» появляются инсценировки произведений израильских писателей. Первым стал спектакль «Адам — сукин сын» по книге Йорама Канюка (1930—2013) о судьбе еврейского клоуна, пережившего Холокост, за ним последовали многие другие, среди

▲
«Розенкранц и Гильденстерн мертвы» Тома Стоппарда, режиссер Евгений Арье, театр «Гешер», Тель-Авив, 1991

▲
«Деревушка» Йехошуа Соболя, режиссер Евгений Арье, театр «Гешер», 2013

которых наиболее резонансными стали «Деревушка» (1996) по пьесе Йехошуа Соболя о жизни маленького еврейского поселения в Палестине / Эрец-Исраэль 1940-х годов, «Момику» (2005) по книге Давида Гроссмана «Смотри статью «Любовь»», «Якиш и Пупче» (2007) по пьесе Хануха Левина (1943—1999), «Голубь и мальчик» (2011) по роману Меира Шалева. Кроме сошедшего с подмостков «Момика», четыре последних спектакля остаются в репертуаре театра. Очень значимыми для театра стали и сценические обработки произведений Ицхака Башевиса-Зингера «Раб» (2002) и «Шоша» (2004). «Деревушка» и «Раб» не только были показаны московским зрителям на сцене МХТ в Камергерском переулке (ни один из театров «русского Израиля» не удостоивался подобной чести), но и получили призы израильской ежегодной театральной премии, победив оба раза в пяти номинациях, включая «Спектакль года». Тезис о том, как «русские» артисты и режиссеры показали своим израильским коллегам, как надо ставить на сцене произведения «их» писателей, был уже повторен на все лады. При этом практически никто не задает вопроса, почему за четверть века в театре «Гешер» не появилось ни одного спектакля о «русском» Израиле и ни одной инсценировки произведений живущих в Израиле русскоязычных писателей. Если можно перевести на иврит и представить публике «Служебный роман» и пьесу братьев Пресняковых, то и спектакль по произведениям Дины Рубиной, Григория

▲
 Сцена из «Диббуна»
 Рои Хена по мотивам
 одноименной пьесы
 С. Ан-снога,
 режиссер Евгений Арье,
 Театр «Гешер», 2014

Кановича, Анатолия Алексина, Светланы Шенбрунн, Владимира Фромера, Эли Люксембурга, Семена Злотникова, Бориса Голлера или Анны Исаковой тоже поставить можно было бы, но наклонение, увы, так и остается сослагательным. В августе 2015 года на сцене «Гешера» был трижды сыгран спектакль «Улыбнись нам, Господи» по роману Григория Кановича, с 1993 года живущего в Израиле, однако это была гастрольная постановка московского Театра им. Вахтангова.

В апреле 1993 года театр получил свое первое здание в романтическом Старом Яффо, а спустя шесть лет отметил новоселье, перебравшись

БОКС N 4: ПРОДОЛЖАЮТ РАБОТАТЬ

С 1991 года в прибрежном городе Ашкелон существует драматический театр «Менора» (www.teatr-menora.com), созданный инициативной группой добровольцев во главе с актером и режиссером Владимиром Азаровым. В 2012 году театр получил статус городского, что, однако, не улучшило условий его существования: своего зала, где можно показывать спектакли, у театра нет, а репетиции по прежнему проходят в выделенном в 1997 году бомбоубежище площадью 75 квадратных метров. За почти четверть века работы в театре «Менора» были поставлены шестнадцать спектаклей, из них один — детский, все — на русском языке.

В 1994 году появился театр «Портрет», основанный прибывшим в Израиль за год до этого из Харькова режиссером Григорием Грумбергом. За прошедшие двадцать лет были поставлены спектакли «Генеральная репетиция» по автобиографической прозе Александра Галича, «Три жизни Айседоры Дункан», «Что бы сказал Шолом-Алейхем» (спектакль прошел более 120 раз, абсолютный рекорд этой труппы), «Последняя

роль Соломона Михоэлса», «Исход. Возвращение к любви» по книге Леона Юриса «Эксодус» и другие.

С 1995 году в Иерусалимской русской библиотеке, все эти годы возглавляемой Кларой Эльберт, практически ежемесячно представляет литературные программы театр «Звучащая книга», единственной и бессменной звездой которого является мастер художественного чтения Нелли Цирульникова. Ее репертуар очень широк — одна из программ была посвящена произведениям Лермонтова, другая — Бабеля, третья — Эренбурга, четвертая — Сент-Экзюпери, пятая — Левитанского, шестая — Улицкой и т. д. Нелли Цирульникова подготовила и целый ряд программ по стихам и прозе живущих в Израиле и пишущих по-русски писателей и поэтов: Дины Рубиной, Светланы Шенбрунн, Нины Локшиной, Сары Погреб и других.

В январе 1998 года в Иерусалиме Александром Хазиним, Рахель Ковнер и их единомышленниками был создан Иерусалимский литературный театр «Тарантас» (tarantas.co.il), начавший с серии вечеров и моноспектаклей. С 2004 года «Тарантас» ежегодно показывает один-два новых спектакля, среди которых были и инсценировки Чехова, Мандельштама,

Ахматовой, Хармса, и постановки произведений израильских писателей в переводе на русский язык. Последняя премьера театра — спектакль «В тени виноградника» по мотивам произведений самого знаменитого из писавших на идиш в США писателей, лауреата Нобелевской премии Башевиса-Зингера — прошла в декабре 2014 года в здании иерусалимского театра «Хан».

Три существующих и сегодня театральных проекта представили свои первые спектакли в 2002 году. Первый из них — «Русская сцена», открывшаяся в Хайфском театре спектаклем «Новогодняя история» по пьесе Надежды Птушкиной в постановке Алексея Френкеля в присутствии драматурга. Проект был возобновлен в конце 2011 года под руководством актрисы и режиссера Аси Найфельд, поставившей с тех пор два спектакля, прошедших на русском языке с титрами на иврите: «Я другое дерево» и «Очень простая история» по пьесе украинского драматурга Марии Ладос. Назвать «Русскую сцену» полноценным театром невозможно, речь идет о нерегулярных разовых инициативах.

В том же году два театральных проекта появились в находящемся в сорока километрах к югу от Тель-Авива

городе Ашдоде: первый из них — выросший из студии «Еш» [в переводе с иврита — «Есть, получилось!», www.yeshtheatre.com] — был основан супругами Владимиром и Еленой Левиными. Репертуар театра «Еш» включает в себя как собственные спектакли, так и совместные проекты с работающим в Ашдоде Театром балета Валерия Панова. Последний поставленный в театре «Еш» спектакль — «Сон в руку» — музыкальная фантазия по мотивам пьесы Островского «Женитьба Бальзаминова». Недавно театр открыл творческие мастерские. Второй — театр «Контекст» (www.facebook.com/Context.Theatre) — был создан коллективом под руководством Александры Кон; с 2009 года его возглавляет актер и режиссер Михаил Теплицкий (поставленный им в Санкт-Петербурге спектакль по новеллам Шолом-Алейхема был в 2011 году номинирован на «Золотую маску»). Теплицкий в равной мере принадлежит и к миру русского, и к миру израильского театра, в 1990 году он окончил актерский факультет ленинградского Института театра, музыки и кинематографии, а в 1992 году — уже в Израиле — Высшую театральную школу «Бейт-Цви». Как актер работал в крупнейших театрах Израиля, в том числе в «Габиме» и в Камерном,

а также на сценах Германии и Англии; в «Габиме» выступил и как режиссер, поставив спектакль о Саре Бернар. На сцене «Контекста» Теплицкого поставил «Стулья» Ионеско, «Квартет» Харвуда, «Иностранку» Довлатова, «Миреле Эфрат» классика еврейской драматургии Якова Гордина (1853—1909) и другие спектакли. «Контекст» базируется в доме культуры девятого района Ашдода; спектакли играют на различных площадках по всему Израилю. Михаил Теплицкий является также художественным руководителем основанного четверкой театральных деятелей — выходцев из России в 1997 году театра «Маленький» (www.malenki.co.il), девятнадцать спектаклей которого за эти годы были поставлены (в основном, режиссером Игорем Березиным) и сыграны на языке иврит.

11 мая 2003 года в Тель-Авиве состоялась премьера спектакля «Женщина в песках» по мотивам одноименного романа Кубо Абэ. Этот день стал днем рождения театра «ZERO» (www.zerotheatre.co.il/ru), который был создан Олегом Родовильским и Мариной Белявцевой — выпускниками факультета актерского мастерства ташкентского Института им. Островского. В 2008 г. при театре «ZERO»

открылась студия актерского мастерства «Верю». За эти годы были поставлены семнадцать спектаклей, из которых десять — для детей, что и позволяет театру выживать: бабушки во всех городах Израиля водят внуков и внучек на «Приключения Чиполлино», «Морозко», «Теремок» и «Новые приключения Бабы-Яги».

В 2004 году на базе студии в городе Ариэль в Самарии был основан театр «Матара» [Цель], www.facebook.com/matara.theater]. Первой работой театра стал спектакль «Прелести измены» по пьесе Валентина Файнберга. Главный режиссер театра — Александр Каплан, административный директор и драматург — Леон Агулянский. В репертуаре — небольшое число постановок для взрослых и детей; заслуживает упоминания тот факт, что спектакль «Я жду тебя, любимый» по пьесе Дарио Фо был представлен в 2011 году как на русском языке, так и на иврите.

в большее здание по соседству, в котором два зала, основной на 852 места, а малый — на 184. Сейчас театр готовится переехать в новый комплекс, который будет построен в Тель-Авиве; планируется, что новое помещение «Гешера» будет состоять из двух залов общей вместимостью в тысячу человек: 600 в большом зале и 400 — в малом [18]. Труппа «Гешера» гастролировала по всему миру. Евгений Арье все эти четверть века остается бессменным художественным руководителем театра, в котором, однако, ставили спектакли и другие режиссеры. Сам Арье отлучался на постановки в других театрах и в 2012 году получил российскую премию «Золотая маска» за спектакль «Враги. История любви» в театре «Современник».

В израильских учреждениях культуры принято иметь «общественные советы директоров», и такой был создан и в «Гешере». Показательно, что среди двенадцати его членов нет ни одного деятеля культуры — уроженца бывшего СССР, и лишь один — политтехнолог Борис Красный, прибывший в Израиль в 1972 году, вообще говорит по-русски. Многолетним главой этого совета был генерал в отставке, бывший начальник Службы внешней разведки Цви Замир, которого позднее сменил известный адвокат Эли Зохар, на протяжении уже пятнадцати лет представляющий интересы Эхуда Ольмерта, мэра Иерусалима в 1993—2001 годах и главы правительства Израиля в 2006—2009 годах, обвиняемого во всевозможных коррупционных схемах. Иными словами, израильская политическая элита признала театр «Гешер» своим, и за его артистов и режиссеров можно только порадоваться, но, по сути, это уже «вторая Габима», когда-то «русский», а теперь играющий на иврите израильский театр, большинство репертуара которого — пьесы израильских драматургов.

Похожий путь проходит и еще один творческий коллектив. В декабре 1994 года бывшая заведующая литературной частью Саратовского театра юного зрителя и заведующая отделом культуры городской газеты, дочь народного артиста России Льва Горелика Ирина, прибывшая в Израиль за год до этого, создала при поддержке мэрии Иерусалима молодежную театральную студию, постепенно выросшую в полноценный театр, которому Ирина дала то же название, которое имел театр миниатюр, основанный ее отцом за тридцать лет до этого, — «Микро» (www.mikro.co.il). Круг замкнулся в 2014 году, когда иерусалимский театр «Микро» побывал в Саратове на гастролях, представив два спектакля на языке иврит.

Ирина Горелик является автором инсценировок и режиссером всех поставленных в «Микро» спектаклей. Среди первых пяти спектаклей студии в 1990-е годы были «Тень» Евгения Шварца и «Сон в зимнюю ночь» по сказкам Сергея Козлова, но не было ни одной постановки на израильские или еврейские темы, однако позднее ситуация изменилась разительным образом. В 2004 году был поставлен спектакль «Враги. История любви» по роману Башевиса-Зингера; в 2006-м зрители увидели «Обеты» по роману Томаса Манна «Иосиф и его братья»; спустя год появился спектакль «Хеломские мудрецы» по произведениям еврейского фольклора, «Хасидским притчам» Мартина Бубера и сказкам Башевиса-Зингера; последняя премьера театра — «Как несколько дней» по произведению израильского писателя Меира Шалева. Все эти постановки были представлены на иврите. Учитывая, что с годами в труппу театра вошли несколько актеров, не владеющих русским языком, «Микро» при всем желании уже не может ставить спектакли по-русски.

▲
«Деньги, здоровье и мир во всем мире» по рассказам Этгара Керета, режиссер Ирина Горелик, театр «Микро», Иерусалим

▲
«Чехов-шоу», режиссеры Ирина Горелик и Ефим Риненберг, театр «Микро», Иерусалим

В 2004 году театр «Микро» был признан Министерством культуры Израиля, что позволило на протяжении десяти лет играть в здании иерусалимского театра «Хан», став фактически «параллельной труппой» его малой сцены. В октябре 2014 года в здании Иерусалимского центра сценических искусств был открыт новый зал на 140 мест, созданный специально для театра «Микро». С этого времени труппа Ирины Горелик стала вторым полноценным репертуарным театром столицы Израиля.

«Микро» прошел ту же дорогу, что и «Гешер», превратившись в полноценный репертуарный израильский театр: в его сегодняшнем совете директоров среди девяти членов ни один не говорит по-русски. Театр «Микро» — уникальный пример того, как из иммигрантской молодежной студии, в которой не было ни одного профессионального актера, смог вырасти признанный репертуарный драматический театр. Показательно, что у театра «Микро» есть неплохой сайт, но только на языке иврит; сделать русскоязычную версию руки так и не дошли.

IV

С точки зрения культуры, различия между Израилем «первым» (потомками евреев, прибывших из Западной и Центральной

▲
«Страхи царя Соломона»
 по роману Эмиля Ажара
 (Ромена Гари), режиссер
 Ирина Горелик, театр
 «Микро», Иерусалим

Европы до Второй мировой войны и Холокоста), «вторым» (евреями, прибывшими преимущественно из стран арабо-мусульманского мира в первое десятилетие государственной независимости Израиля, и их потомками) и «третьим» (израильскими арабами) едва ли не более значительны, чем в социально-экономической и политической сферах. Кажется, что в последние годы социально-экономическая и политическая интеграция относительно новых иммигрантов в «первый» Израиль (можно назвать хотя бы Юлия Эдельштейна, третий год являющегося председателем парламента, и Авиغدора Либермана, на протяжении шести лет бывшего министром

иностранных дел) продвинула эти группы населения вперед, но с мейнстримом израильской культуры они, особенно старшее поколение, связаны существенно меньше. Страна отказалась от модели «плавильного котла», но для объединения общества необходимо что-то еще, кроме общего врага, и трудно себе представить лучший «клей», чем общая культура. Чтобы быть релевантной для различных групп населения, а не только для какой-то одной из них, эта общая культура должна включать компоненты культур каждой общины, формирующей общественное пространство Израиля, причем не только наследие, уже объявленное классическим, но и актуальное искусство.

Такое взаимопроникновение и взаимообогащение культур действительно есть в Израиле, причем в самых разных жанрах искусства. Дуду Фишер, который был звездой всемирно известных мюзиклов «Отверженные» и «Призрак оперы» в Лондоне и Нью-Йорке, в Израиле больше известен как исполнитель хасидских и идишских песен. В 2009 году он пел вместе с уроженцем города Холон Давидом д'Ором (чей отец — уроженец Ливии) и арабско-еврейским женским хором в доме президента страны Шимона Переса, принимавшего с визитом папу римского Бенедикта XVI. Можно также вспомнить Аркадия Духина, уроженца Белоруссии, прибывшего в Израиль в 1978 году в возрасте пятнадцати лет, исполняющего песни Владимира Высоцкого в собственном переводе на иврит, которые таким путем приобрели большую популярность не только в русскоязычной общине. В последние четверть века одной из самых популярных рок-групп Израиля является «Хаверим шель Наташа» (в переводе с иврита — «Друзья Наташи»); это «русское» название только частично указывает на происхождение членов группы, учитывая, что один из ее основателей, Миха Шитрит, родился в Нагарии в семье выходцев из Марокко. Ахиноам Нини, родившаяся в южном пригороде Тель-Авива в семье выходцев из Йемена и проведшая свое детство и отрочество в Нью-Йорке, представляла Израиль на конкурсе песни Евровидение в 2009 году совместно с израильской арабской певицей Мирой Авад (отец которой — уроженец деревни Рама в Галилее, а мать — болгарская христианка); они исполнили песню «Должен быть другой путь» на иврите и арабском языках. Позднее эти две певицы подготовили концертную программу на двух языках, с которой выступали как перед еврейской, так и арабской аудиториями. Сарит Хадад, урожденная Сара Худадатова, родилась в Афуле в большой традиционной семье

горских евреев, соблюдающей традиции иудаизма. Сейчас она стала самой популярной певицей в восточном стиле в Израиле, поющей не только на иврите, но и на других языках, включая французский, английский, арабский, грузинский, черкесский, болгарский, турецкий и греческий. Другой яркий пример — проект Идана Райхеля, осуществленный уроженцем города Кфар-Саба, создающим и исполняющим музыку в эфиопском стиле, хотя сам он по происхождению не имеет никакого отношения к стотысячной общине выходцев из Эфиопии в Израиле.

В ряде произведений ведущие израильские композиторы используют традиционные еврейские мотивы, перерабатывая «этническую» музыку восточных и хасидских общин в полифонические или хоровые формы. В этой связи вспоминаются основанная на восточноевропейском еврейском фольклоре сюита Александра Урии Босковича (1907—1964) «Золотая цепь» (1934), «Рапсодия на темы йеменских еврейских песен» (1971) Рама Да-Оза, «Заколдованный клезмер» для скрипки соло (1983) уроженца Одессы Иосифа Дорфмана (1940—2006), «Сефардская фантазия для флейты, скрипки или кларнета и фортепиано» (1991) и многие другие сочинения родившегося в Нью-Йорке Макса Стерна и так далее [19]. Произведение Ноама Шерифа «Воскресение из мертвых», премьера которого была представлена в Амстердаме Израильским филармоническим оркестром в 1987 году, базируется как на еврейской восточноевропейской традиционной музыке, так и на древнееврейских мелодиях. Ноам Шериф является и автором впечатляющей оратории «Sephardic Passion» [«Сефардские страсти»], впервые исполненной Пласидо Доминго и Израильским филармоническим оркестром под управлением Зубина Меты в 1992 году.

Подобного рода взаимопроникновение культур имело место и в пластических искусствах. Так, уроженец Иерусалима Моше Кастель (1909—1991), в 1927—1940 годах живший и работавший в Париже, с 1950-х создавал рельефные картины, наваянные «древними предшественниками ивритской цивилизации». Вдохновленный базальтовыми блоками с выгравированными на них изображениями и орнаментами, увиденными им на развалинах древних синагог, он начал использовать базальт в качестве основного материала. Его работы украшены каллиграфическими орнаментами, восходящими к древним манускриптам, символам и мифологическим знакам из ивритской и шумерской культур. На протяжении десятилетий художник

сочетал элементы европейского абстракционизма с восточными мотивами [20].

Подобный путь оптимален и для театров. «Гешер» и «Микро» стали полноценными израильскими драматическими театрами, обращенными к зрительской аудитории так называемого «первого Израиля»; ни один из поставленных ими спектаклей не касается истории и проблем выходцев из стран Востока, Эфиопии или израильских арабов, увиденных их собственными глазами. Писатели и драматурги, к которым обращаются «Гешер» и «Микро», — Ицхак Башевис-Зингер, Шмуэль Йосеф Агнон, Ханох Левин, Меир Шалев, Давид Гроссман — это первые имена признанного литературного небосклона, произведения которых ставили и ставят все израильские театры. В отличие от еврейско-арабского театра в Яффо, который, в сравнении с «Габимой» и Камерным, является принципиально другим, ставящим другой репертуар, поднимая национальные вопросы, «Гешер» и «Микро» в борьбе за выживание отказались от своей инаковости, выстроив мост к местному культурно-политическому истеблишменту. Задача была успешно выполнена, этот мост стоит уже довольно крепко. Но в плюралистичном и многогранном израильском обществе есть место и для многих других мостов между людьми разных наций, этносов и конфессий, строительство которых принесет пользу всем, потому что только общая культура может создать из разрозненных граждан и общин единый народ. Театр.

[01] См.: Владислав Иванов, «Русские сезоны Театра «Габима» (Москва: «Артист. Режиссер. Театр», 1999).

[02] Речь идет о книге: Иосиф Лищинский, Йоси Тавор и Даниэль Фрадкин, «Девять мер красоты» (Иерусалим: «Тарбут», 1987).

[03] См.: Бенджамин Харшав, «Язык в революционное время» (Москва: «Текст», 2008 [пер. с изд. 1993 г. на англ. яз.]).

[04] См.: Dalia Manor, *Art in Zion: The Genesis of National Art in Jewish Palestine* (New York: Routledge, 2005), pp. 8—39.

[05] См. его воспоминания об этом: Пласидо Доминго, «Мои первые сорок лет» (Москва: «Радуга», 1989 [пер. с изд. 1984 г. на англ. яз.]), стр. 55—65.

[06] См.: Shimon Levy, *The Development of Israeli Theatre — A Brief Overview* // *Theatralia Judaica*, II (1996), pp. 27—35.

[07] См.: Freddie Rokem, *Hebrew Theater from 1889 to 1948*, in Linda Ben-Zvi (ed.), *Theater in Israel* (Ann Arbor: University of Michigan Press, 1996), pp. 51—84.

[08] См.: Motti Regev and Edwin Seroussi, *Popular Music and National Culture in Israel* (University of California Press, 2004).

[09] См.: Alexandra Nocke, *Israel and the Emergence of Mediterranean Identity: Expressions of Locality in Music and Literature* // *Israel Studies*, vol. 11, no. 1 (2006), pp. 143—173.

[10] См.: Алек Д. Эпштейн, «Политический сионизм, идеология «духовного центра» и создание Государства Израиль» // *Российский сионизм: история и культура* (Москва: «Дом еврейской книги», 2002), стр. 52—69.

[11] См.: Михаль Шапира, «Представление с небес» // *Маарив*, 29 июня 2004 г. [на иврите].

[12] См.: Шифи Харитан, «Что хотят ультрарелигиозные женщины? Играть в театре» // портал Walla — Иудаизм, 17 февраля 2014 г. [на иврите].

[13] См.: Ципи Шохат, «Не устраивают представлений» // *Ха'арец*, 29 марта 2009 г. [на иврите].

[14] См. книгу о ней: Virginia Danielson, *The Voice of Egypt: Umm Kulthūm, Arabic Song, and Egyptian Society in the Twentieth Century* (Chicago: University of Chicago Press, 1997).

[15] См.: Коби Финклер, «Лучшее сценическое искусство выходцев из Эфиопии за один день» // портал Седьмой канал, 23 октября 2013 г. [на иврите].

[16] См.: Злата Зарецкая, «Экзамен. Размышления о театре нашего исхода» // *Литературный Иерусалим*, № 3 (2012), стр. 183—198.

[17] См. монографию об этом театре: Olga Gershenson, *Gesher: Russian Theatre in Israel — A Study of Cultural Colonization* (Bern: Peter Lang International Academic Publishers, 2005).

[18] См.: «Театр «Гешер» сменит адрес» // портал IzRus, 9 августа 2015 г.

[19] См.: Max Stern, *Aspects of Music and Jewish Identity in Israel Today* // *Studia Europaea Gnesnensia*, 8 (2013), pp. 55—70.

[20] См.: Howard Morley and Michel Tapie de Celeyran, *Moshe Castel* (Neuchâtel, Suisse: Editions Du Griffon, 1968).